

Людмила Кузьминична Павловская

(1926–2002)

Людмила Кузьминична Павловская родилась в Ленинграде 14 ноября 1926 г., в семье рабочего. В Ленинграде ее застала война. Отец ушел на фронт и в 1942 г. погиб. Л.К. Павловская пережила самую трудную блокадную зиму 1941/42 г. В 1942 г. она стала работать швеей-мотористкой на бельевой фабрике. Затем вместе с фабрикой была эвакуирована в г. Боровичи Новгородской области. В 1944 г. с фабрики была мобилизована в действующую армию, работала в авиационных мастерских. Участница Великой Отечественной войны.

После окончания войны Л.К. Павловская возвратилась в Ленинград. В 1948 г. с золотой медалью закончила школу рабочей молодежи. В том же, 1948 г. поступила на Восточный факультет Ленинградского государственного университета. В 1953 г. окончила университет по специальности «китайская филология». Ее дипломная работа была посвящена творчеству китайского писателя Чжао Тянь-и.

С ноября 1953 г. Л.К. Павловская работает в должности старшего библиотекаря Отдела зарубежного Востока Библиотеки Академии наук. Это было время, когда БАН получала много литературы из КНР и выпускала специальные реферативные сборники по книгам, полученным из Китая. Эта работа позволяла сотрудникам укреплять, пусть пассивное, знание китайского языка, позволяла ознакомиться с состоянием современной китайской гуманитарной науки, помогала определить свои возможные научные интересы.

После образования Ленинградского отделения Института востоковедения АН (1956) и расширения его штата остро встал вопрос о продолжении обработки огромного по объему рукописного, ксилографированного, литографированного и книжного фонда Института. В начале лета 1959 г. Л.К. Павловская была приглашена в штат Института для руководства небольшой группой (К.Б. Кепинг, А.П. Терентьев-Катанский) по описанию собрания китайских книг, сверке старых каталогов и составлению новых. Л.К. Павловская была умелым и требовательным руководителем. По книгам фонда ею совместно с Л.Н. Меньшиковым была подготовлена статья «Китайская справочно-энциклопедическая литература».

По окончании работы с китайским книжным фондом Л.К. Павловская была привлечена к описанию дуньхуанских рукописей и одновременно, прежде всего с целью подготовки возможной кандидатской диссертации, получает разработку научной темы по китайской литературе жанра «пинхуа» — «Пинхуа — народный исторический роман эпохи Сун». Под разными наименованиями эта тема стала магистральной в научно-творческой деятельности Л.К. Павловской.

«Пинхуа» (варианты «шихуа» и др.) — жанр средневековой китайской литературы, ставший предтечей исторического романа. Жанр основан на художественной переработке исторических текстов и был предназначен прежде всего для их увлекательного чтения широкой аудиторией. Пинхуа базировались прежде всего на «Всеобщей истории Китая» Сыма Гуана (XI в.) «Цзы чжи тунцзянь». Это было своеобразным становлением научно-популярной литературы, жанра, в котором кроме занимательности имело

место соотношения исторических и художественных фактов. До выхода в свет монографии этой проблеме были посвящены, по крайней мере, две статьи Л.К. Павловской — «Официальные документы в тексте „Заново составленных пинхуа по истории Пяти династий“» (в сб. «Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока». М., 1977, с. 98–105) и «Факт исторический, факт литературный (на материале „Заново составленных пинхуа по истории Пяти династий“» (в сб. «Литературы стран Дальнего Востока». М., 1979, с. 37–43).

В 1975 г. Л.К. Павловская в Ленинградском университете защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему «Пинхуа — народно-исторический роман (на материале „Заново составленных пинхуа по истории Пяти династий“»).

С 1974 г. она работает над темой «Шихуа о том, как при Великой династии Тан Сюань Цзан достал сутры».

Основной публикацией Л.К. Павловской в связи с исследованием литературного жанра «пинхуа» стала монография «Заново составленные пинхуа по истории Пяти династий» (синь бянь у-дай ши пинхуа). (М., ГРВЛ, 1984).

Хотелось бы еще назвать две статьи Л.К. Павловской: «О серии синологических указателей Яньцзинского университета» (в сб.: Письменные памятники Востока. Ист.-филол. исслед. Ежегодник, 1971. М., ГРВЛ, 1974, с. 388–426) и публикацию во Франции — Hsien-pien wu-tai shi ping-hua // A Sung Bibliography (Bibliographie des Sung). Initiated by Etienne Balazs / Ed. by G. Hervouet. Hong Kong: The Chinese University Press, 1978.

Е.И. Кычанов

Ольга Петровна Петрова

(1900–1993)

Ольга Петровна Петрова, специалист по японскому и корейскому языкам, была сибирячкой — она родилась в Иркутске в семье казака первой Спасской станицы Сибирского войска.

В 1918 г. О.П. Петрова поступила на монголо-бурятское отделение Иркутского университета, а в следующем году перевелась на дальневосточное отделение. Уже в эти годы она начала преподавательскую деятельность: учила русскому языку членов японской секции Коминтерна. Окончив университет в 1925 г., работала учительницей в школах Иркутска и Читы.

В 1928 г. О.П. Петрова переехала во Владивосток и там начала преподавать японский язык на курсах судовождения морского флота, одновременно работая помощником инструктора японской секции Интерклуба и переводчиком Тихоокеанского секретариата профсоюзов (Профинтерн). В 1929 г. она поступила на работу в Дальневосточный краевой научно-исследовательский институт, а в 1930, — в Дальневосточный государственный университет на должность ассистента кафедры японского языка. Здесь О.П. Петрова приобщилась к научно-исследовательской работе и специфике университетского обучения иностранным языкам.

С 1932 г. О.П. Петрова стала жить в Ленинграде, начала работать ассистентом ЛИФЛИ (Ленинградский институт философии, лингвистики и истории). После реорганизации ЛИФЛИ в филологический факультет Ленинградского государственного

университета (1937) Петровой присваивают звание доцента кафедры дальневосточной филологии. Здесь Ольга Петровна вела занятия по японскому разговорному языку и, уже обладая опытом преподавательской работы, а также знаниями в области лингвистики, приступила к написанию учебных пособий — «Учебника живой речи японского языка» (1937) и «Стабильного учебника японского языка» для старших курсов высших учебных заведений (1940).

В эти же годы Ольга Петровна преподавала японский язык и в Военно-морской академии, где читала курс японской военно-морской терминологии — впервые в истории европейской японистики. Это позволило ей собрать материал для создания японо-русского и русско-японского словаря военно-морской терминологии. Такого рода словаря нет по сей день.

О.П. Петрова прожила в Ленинграде все 900 дней блокады. Вместе с коллегами по Восточному факультету она охраняла книжный и рукописный фонды факультета, в том числе и коллекцию книг принца Акутагава Т., а в апреле 1942 г., после эвакуации Университета, поступила в Институт востоковедения АН (ИВАН). Ольга Петровна была бойцом унитарной команды противовоздушной обороны АН СССР, участвовала в спасении личных библиотек и архивов эвакуированных сотрудников Института, а также вела активную лекционную работу по линии Дома ученых.

Во время войны О.П. Петрова не оставляла и работу по своей специальности: в 1943 г. она подготовила к изданию японо-русский и русско-японский словарь военно-морской терминологии. Он получил высокую оценку как в Институте востоковедения, так и в Военно-морском ведомстве, однако не был издан (не хватило средств).

Свои исследования в области военно-морской терминологии О.П. Петрова оформила как кандидатскую диссертацию на тему «Японская военно-морская терминология», которая была успешно защищена в 1947 г. В диссертации она провела анализ развития японской морской и военно-морской терминологии с древности (на материалах «Кодзики» и «Манъёсю») и до 40-х годов XX в.

После войны О.П. Петрова занималась исследованием лексики японского и корейского языков, изучала генезис японского языка, акцентируя внимание на терминах, значение которых модифицировалось под китайским и буддийским влиянием.

Значительное место в ее исследовательской работе отводилось истории русской японистики. О.П. Петрова обнаружила ранее неизвестную коллекцию японских книг с маргиналиями японского путешественника XVIII в. Дайкокуя Кодая, познакомившего соотечественников с Россией и ее культурой; исследовала историю деятельности забытой японской школы в Иркутске (XVIII в.); занималась изучением словарного состава «Лексикона» А. Татаринова и «Словаря японского языка» Н. Резанова. О «Лексиконе» А. Татаринова О.П. Петрова сделала доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов (1960, Москва). Доклад вызвал интерес у японцев, которые перевели его на японский язык.

Много сил отдала О.П. Петрова работе в рукописном фонде Института восточных рукописей РАН (бывший Институт востоковедения). Именно ей принадлежит заслуга в деле описания японских и корейских рукописей и ксилографов. Вместе с В.Н. Гореглядом она сделала «Описание японских рукописей, ксилографов и старопечатных книг», которое было издано в четырех выпусках (1963–1969). Кроме того, она впервые подготовила и издала в двух выпусках «Описание памятников корейской культуры» — корейских рукописей и ксилографов, которые хранятся в Институте (1956 и 1963 гг.).

В 1953–1960 гг. О.П. Петрова по совместительству занимала должность заведующей кафедрой японской филологии в Ленинградском государственном университете.

В эти годы она подготовила курс «Введение в японскую филологию», составила программы и прочитала основные курсы японского языка в его историческом развитии, составила «Учебник камбуна» для 4-го курса Восточного факультета университета, написала «Очерки по истории японской лексики» (к сожалению, так и не изданные). Вместе с преподавателем Я. Кисида подготовила «Начальный курс японского языка».

О.П. Петрова немало времени уделяла и общественной работе. Она была членом правления Общества Япония — СССР и Ленинградского отделения Общества СССР — Корея.

Деятельность О.П. Петровой была неожиданно прервана травмой, от которой она не смогла оправиться.

Основой для очерка послужила статья М.Ф. Чигринского «Памяти О.П. Петровой»: *Чигринский М.Ф.* Памяти О.П. Петровой // Петербургское востоковедение. Вып. 5. СПб., 1994. С. 576–577.

А.Ф. Троцевич

Илья Шолеймович Шифман

(1930–1990)

Известный советский антиковед и востоковед, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР Илья Шолеймович Шифман родился 1 июня 1930 г. в Ленинграде. В войну он находился в эвакуации во многих городах — Рыбинске, Сталинграде, Баку и Астрахани. После окончания войны, в 1945 г. Илья Шолеймович с родителями вернулся в Ленинград.

В 1948 г. он поступил на восточный факультет, на кафедру ассириологии и гебраистики. На восточном факультете он смог проучиться лишь два года; в 1950 г. в связи с закрытием кафедры ассириологии и гебраистики Илья Шолеймович был переведен на кафедру истории Древней Греции и Рима исторического факультета. Он закончил исторический факультет ЛГУ в 1953 г. с отличием. Эта двойственность его образования определила очень многое в его научной судьбе. Судя по всему, антиковедение Илье Шолеймовичу было навязано внешними обстоятельствами жизни, но не было для него смыслом жизни и научного творчества.

Следующие четыре года (1953–1957) Илья Шолеймович работал учителем истории. Сначала — в Средней Азии, затем — в Калининградской области.

С 1957 г. Илья Шолеймович снова в Ленинграде. Два года (1957–1958) он работал продавцом в закрывшемся, к сожалению, книжном магазине «Мир» (Невский пр-т, 13 — книги социалистических стран). Следующие два года (1958–1959) работал переводчиком в Центральном проектно-конструкторском бюро морского флота.

В 1959–1960 гг. Илья Шолеймович был аспирантом на кафедре истории Древней Греции и Рима исторического факультета ЛГУ и в июле 1960 г. представил кандидатскую диссертацию на тему «Финикийская колонизация Западного Средиземноморья и возникновение Карфагенской державы».

Около полугода (с конца 1960 г. по середину 1961 г.) Илья Шолеймович был старшим инженером отдела научно-технической информации Ленинградского научно-исследовательского института Академии коммунального хозяйства.

Наконец, по ходатайству известного советского востоковеда, члена-корреспондента АН СССР Нины Викторовны Пигулевской, Илья Шолеймович был зачислен в штат ЛО ИВ АН СССР 1 июля 1961 г., с последующим утверждением в звании младшего научного сотрудника. Здесь, совмещая работу с преподаванием на историческом факультете ЛГУ, Илья Шолеймович работал до своей смерти 4 марта 1990 г.

Сохранившиеся в личном деле документы показывают, что работал он много и весьма интенсивно. 18 мая 1962 г. в Москве, в Институте археологии Илья Шолеймович защитил представленную двумя годами ранее кандидатскую диссертацию о финикийской колонизации Западного Средиземноморья.

В отчете за 1965–1966 гг. обращает на себя внимание следующая фраза: «Участвовал во всех конференциях семитологов, конференциях историков Древнего Востока, а также — в годичных сессиях ЛОИНА».

10 ноября 1967 г. Илья Шолеймович был рекомендован на должность старшего научного сотрудника.

В 1970 г. была завершена работа над монографией «Социальные и экономические отношения в Сирии в I–III вв.». Судя по всему, параллельно был подготовлен диссертационный вариант этой же работы. В результате через два года, 19 декабря 1972 г., в Москве, в Институте истории АН СССР успешно прошла защита докторской диссертации.

Илья Шолеймович был около 30 лет бессменным руководителем лектория при Ленинградском отделении Института востоковедения. Илья Шолеймович умер 4 марта 1990 г., не дожив до шестидесятилетия несколько месяцев, за несколько дней до поездки в Израиль (тогда, в марте 1990 г., несколько сотрудников Института востоковедения были включены в состав официальной делегации Академии наук, отправлявшейся в Израиль).

Теперь о научном наследии Ильи Шолеймовича. Все написанные им работы можно разделить на три группы: работы чисто антиковедные, работы, написанные на грани антиковедения и востоковедения, а также — чисто востоковедные.

Антиковедных монографий у Ильи Шолеймовича сравнительно немного. Это прежде всего две книги, являющиеся добротными научно-популярными очерками, — «Александр Македонский» и «Цезарь Август» (*Шифман И.Ш.* Александр Македонский. Л., 1988; *он же.* Цезарь Август. Л., 1990).

Количество работ, написанных Ильей Шолеймовичем на грани антиковедения и востоковедения, несколько больше. Здесь я хотел бы назвать прежде всего несколько работ на финикийско-карфагенскую тематику: «Возникновение Карфагенской державы» (М.–Л., 1963) и блистательно написанная биография Ганнибала, выпущенная под псевдонимом Кораблёв (первое издание. М., 1976; второе издание. М., 1981).

Последняя его работа о финикийцах — «Финикийская мифология» была написана на немецком и опубликована сперва в Германии. (*Ilya Schiffmann.* Phönizisch-Punische Mythologie und geschichtliche Überlieferung in der Widerspiegelung der antiken Geschichtsschreibung. Roma, 1986; русский перевод (осуществлен А.С. Четверухиным) — *Шифман И.Ш.* Финикийская мифология и античная историческая традиция // Финикийская мифология. СПб., 1999. С. 188–324.)

К этой же группе работ следует отнести целую серию монографий, так или иначе связанных с Ближним Востоком, в основном — с Сирией: *Шифман И.Ш.* Набатейское государство и его культура. М., 1976; *Шифман И.Ш.* Сирийское общество эпохи принципата (I–III вв. н.э.). М., 1977; Пальмирский пошлинный тариф. Введение, перевод и комментарий И.Ш. Шифмана. М., 1980.

Самая большая группа работ Ильи Шолеймовича — чисто востоковедные исследования. В 1987 г. Политиздат выпустил в свет его книгу «Ветхий Завет и его мир».

В последние годы жизни Ильи Шолеймович осуществил перевод на русский язык Пятикнижия, ориентируясь именно на текст Ветхого Завета (*Шифман И.Ш.* От Бытия до Откровения. Учение. Пятикнижие Моисеево. М., 1993). Древневосточный колорит создаётся прежде всего формами имен, передаваемых в транскрипции. Книга была опубликована через три года после смерти автора. Издание текста снабжено небольшим комментарием и вступительной статьей. Судя по всему, автор и издатели ожидали от этой книги многого: обращает на себя внимание поразительный для 1993 г. тираж — 25 000 экземпляров. Приходится признать, что ожидания эти не оправдались. Общественного резонанса это издание не получило.

Особое место в научном творчестве Ильи Шолеймовича занял Угарит. В общей сложности он написал четыре монографии об Угарите: историю Угарита, историю культуры Угарита (*Шифман И.Ш.* Угаритское общество (XIV–XIII вв. до н.э.). М., 1982; *Шифман И.Ш.* Культура древнего Угарита (XIV–XIII вв. до н.э.). М., 1987), а также два тома переводов на русский язык угаритской художественной литературы, опубликованных уже после смерти автора (Угаритский эпос. Введение, перевод с угаритского и комментарии И.Ш. Шифмана. М., 1993; О Ба'лу. Угаритские поэтические повествования. Пер. с угаритского и комментарии И.Ш. Шифмана. М., 1999).

А.Г. Грушевой

Сергей Александрович Школяр

(1931–2007)

Сергей Александрович Школяр, которому в этом году исполнилось бы 80 лет, бесспорно, относится к числу наиболее ярких фигур в отечественном востоковедении второй половины XX в. Более полувека творческой деятельности этого выдающегося ученого стали существенным вкладом в российскую и мировую синологию.

Сергей Александрович родился 28 августа 1931 г. в Ленинграде. Вся его жизнь прошла в городе на Неве — здесь в 1949 г. он окончил среднюю школу № 236, после чего поступил на Восточный факультет ЛГУ, на отделение истории Китая. В 1954 г. С.А. Школяр успешно оканчивает Университет и сразу становится внештатным сотрудником Сектора восточных рукописей Института востоковедения Академии наук СССР. В ноябре 1955 г. молодой специалист переведен в штат Сектора, вскоре (с февраля 1956 г.) переименованного в Ленинградское Отделение ИВ АН СССР (в 1991–2007 гг. — Санкт-Петербургский филиал ИВ РАН, с 2007 г. по наст. время — Институт восточных рукописей РАН). Вся дальнейшая научная работа С.А. Школяра, длившаяся более 52 лет, прошла в стенах этого замечательного научного учреждения и соответствует основным направлениям его деятельности.

В течение первых 10 лет работы Сергей Александрович принимает активное участие в изучении рукописного собрания ЛО ИВ АН, его инвентаризации и каталогизации. Он избирает новое, еще только формирующееся направление, названное впоследствии «дуньхуановедение». В 1957 г. Школяр работает в составе группы синологов-сотрудников Института, положившей начало исследованию богатейшей (более 1700 единиц) коллекции рукописных свитков IV–XI вв., обнаруженных в 1900 г. в пе-

шерных монастырях г. Дуньхуан на западе Китая. Большую часть собрания составляют священные тексты китайского буддизма. В 1963 г. увидело свет коллективное издание «Описание китайских рукописей дуньхуанского фонда Института народов Азии» (*Воробьева-Десятовская М.И., Гуревич И.С., Меньшиков Л.Н., Спириин В.С., Школяр С.А.* Описание китайских рукописей дуньхуанского фонда Института народов Азии. Вып. 1. М., 1963). В следующем году Французская Академия удостоила этот внушительный труд премии Станислава Жюльена.

Параллельно Сергей Александрович выполнял различные административные обязанности: в 1958–1961 гг. он — ученый секретарь ЛО ИВ АН (при директоре — академике И.А. Орбели), в 1963–1976 гг. заведует Архивом востоковедов, в 1981 г. становится старшим научным сотрудником, с 1981 по 1994 г. — ученый секретарь специализированного диссертационного совета при ЛО ИВ АН.

С.А. Школяр дважды посещает изучаемую страну. В 1965–1966 гг. он находился на стажировке в Пекинском университете, интенсивно работал в библиотеке, собрав значительный научный материал. Начавшаяся вскоре «Культурная революция», невольным свидетелем событий которой он становится, приводит к эвакуации С.А. Школяра в числе других советских специалистов из КНР. В последующий период напряженных советско-китайских отношений С.А. Школяр читает цикл научно-просветительских лекций для широкой аудитории в Обществе «Знание» и Центральном лектории г. Ленинграда, посвященных политической обстановке в КНР. Повторно Школяр посетил Китай только двадцать с лишним лет спустя — в 1989–1990 гг. Здесь он с присущим ему усердием продолжил поиск научных материалов (одних только книг он привез домой несколько десятков).

Сергея Александровича отличали колоссальная усидчивость, настойчивость и трудолюбие. Свободно владея китайским, английским и немецким языками, он изучал источники и синологическую литературу, накопив колоссальный научный материал. Научное наследие ученого воплощено не только в 34 публикациях, но и в богатейшем архиве (основная часть которого передана в архив Института восточных рукописей РАН), включающем рукописи 18 статей и монографий, а также обширную картотеку, научное значение которой, быть может, намного превышает то, что было опубликовано ученым при жизни.

Сфера исследовательских интересов С.А. Школяра была очень широка и главным образом затрагивала различные стороны китайской военной традиции. Находясь в заочной аспирантуре ЛО ИВ АН, он разрабатывал такую сложную и малоизученную в мировой синологии тему, как история китайской артиллерии в период, предшествовавший и непосредственно последовавший за изобретением пороха. Результатом исследования стал целый ряд статей в специализированных отечественных и зарубежных изданиях, доклады на многочисленных научных конференциях и успешно защищенная в 1970 г. диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, озаглавленная «Камнеметная артиллерия и начальный этап развития порохового оружия в Китае» (научный руководитель — д.э.н. Виктор Морицевич Штейн). Многолетняя работа над темой, продолжавшаяся и после защиты диссертации, вылилась в широко известную не только в российской, но и в мировой синологии монографию «Китайская догнестрельная артиллерия (материалы и исследования)» (М., 1980 г.). Эта книга, в которой подробно освещена история развития, конструктивные особенности и методы применения металлических машин и снарядов, а также организация артиллерийских частей в эпохи Тан, Сун, Юань, не утратила свою популярность до сих пор и на сегодняшний день является самым значительным трудом по истории китайских вооружений в отечественной синологии.

Работая над темой диссертации, Сергей Александрович распространил сферу своей научной деятельности на такую смежную тему, как войны между империей Южная Сун и чжурчжэньским государством Цзинь. Результатом исследования стал ряд статей и докладов и рукопись монографии «Война 1206–1208 гг. между империями Сун и Цзинь (опыт военно-исторического исследования)», также ученым была подготовлена рукопись книги о киданьско-чжурчжэньских войнах.

Изучая труды средневековых военных теоретиков Сюй Дуна, Чэнь Гуя, энциклопедию «У-цзин цзун-яо», служащие важным источником по истории китайской артиллерии, ученый глубоко заинтересовался историей военной мысли Поднебесной. Ряд статей и докладов, посвященных трудам военных авторов древнего и средневекового Китая (см., например: *Школяр С.А.* Сюй Дун и его «Трактат для военачальников» 1005 г. // Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока, XXIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1988, ч. 1. М., 1990. С. 111–118; *Школяр С.А.* Выдающийся памятник древнекитайской военной мысли. К 2500-летию трактата «Сунь-цзы» // Орел. Военно-исторический журнал. 1993, № 3. С. 31–35), дает весьма скромное представление о поистине титанической исследовательской работе, продолжавшейся более сорока лет. Подлинным плодом этого труда стала уникальная картотека, условно озаглавленная «Энциклопедия военной мысли Китая с древности до наших дней», хранящаяся ныне в архиве Института восточных рукописей РАН. Картотека включает примерно 12 000 карточек и разбита на 19 групп, относящихся к основным периодам китайской истории, начиная с династии Ся и заканчивая периодом Республики, а также включает три группы, посвященные странам китайского цивилизационного ареала. Каждая группа включает разделы «Общее» и «Книги», в качестве приложения выступает отдельная картотека «Персоналии». На исписанных мелким аккуратным почерком карточках фактически содержится текст будущей многотомной монографии. К сожалению «Энциклопедия» до настоящего времени остается неизданной.

Выработанная Сергеем Александровичем еще в студенческо-аспирантский период привычка фиксировать приобретенные знания в личной картотеке превратила последнюю в колоссальную справочную базу. Помимо упомянутой «Энциклопедии военной мысли Китая» в архиве С.А. Школяра есть обширная библиография-картотека военной мысли Китая (передана на кафедру истории Дальнего Востока на Восточном факультете СПбГУ). Интересен также набор карточек по трактату «Инь-фу-цзин» (ныне в архиве ИВР РАН), представляющий собой основу будущей монографии по военно-теоретической стороне даосской мысли (тема, мало разработанная в отечественном востоковедении и весьма интересовавшая ученого). На базе собранных материалов С.А. Школяр подготовил цикл интереснейших лекций для студентов и аспирантов, озаглавленный «Военная идеология Китая, учение о Военном и Гражданском», опять же сведенный в отдельную картотеку (автор настоящей статьи слушал эти лекции, будучи аспирантом С.А. Школяра, в 2003–2007 гг. у него дома).

Ученого отличало очень внимательное и тщательное отношение к научному руководству. Со студентами и аспирантами у него складывались поистине дружеские, доверительные отношения. Он всегда был готов помочь советом, информацией, литературой из личной библиотеки и скрупулезной — порой строгой, но неизменно объективной критикой.

В последние годы жизни (2001–2007) С.А. Школяр переключился на относительно новую тему, работая над текстом монографии «Писцы в Древнем Китае (очерки истории)». Рукопись, к сожалению, остается пока не изданной.

С уходом С.А. Школяра 18 мая 2007 г. отечественное востоковедение лишилось одного из своих ярчайших представителей. Безусловная научная одаренность, многократно усиленная ответственностью, трудолюбием, беззаветной преданностью делу своей жизни, отличали этого без преувеличения выдающегося ученого. Оставленное им научное наследие поистине огромно и требует тщательного анализа, исследования и публикации.

В.А. Ветюков